

В.Д. Черный

доктор культурологии,

профессор кафедры истории русского искусства РГГУ

tchernie@rambler.ru

ЦВЕТ В КАМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматривается вопрос о наружном цветовом оформлении древнерусских храмов с опорой на данные натуральных обследований, письменных и изобразительных источников. Отношение к храму как сакральному объекту объясняет его многоцветное убранство, которое прослеживается с начала каменного строительства на Руси. Для этой цели использовались декоративные качества основных строительных материалов, колористические вставки из специально выбранного и обработанного камня и строительной полихромной керамики, которые распределялись в свободном, «ковровом», порядке или выкладывались в виде симметричных узоров, а также золочение отдельных деталей и наружная роспись. Повышенное внимание к цвету в архитектуре средневековой Руси отмечалось не только с XVII столетия, но и в предшествующий период, о чем свидетельствуют натурные обследования сохранившихся памятников и их фрагментов и различные исторические источники..

Ключевые слова: архитектура, цвет, декоративные приемы, материалы, краски, роспись, цветовые акценты

The article deals with the issue of external color design of old Russian temples based on the data of field surveys, written and visual sources. The attitude to the temple as a sacred object explains its multicolored decoration, which can be traced from the beginning of stone construction in Russia. For this purpose, the decorative qualities of the basic building materials, color inserts made of specially selected and processed stone and polychrome ceramics were used, which were distributed in a free, "carpeted" manner, or laid out in the form of symmetrical patterns, as well as gilding of individual parts and external painting. Increased attention to color in the architecture of medieval Russia was noted not only from the XVII century, but also in the previous period, as evidenced by full-scale surveys of preserved monuments and their fragments and various historical sources.

Keywords: architecture, color, decorative techniques, materials, paints, painting, color accents

Цвет в древних культурах неизменно выступал как важнейший маркирующий признак, который служил не только для декоративных целей, но и, пользуясь выражением Ю.М. Лотмана, для «сгущения символики» знака [Лотман, 1992, с. 191]. Будет логичным считать, что цвет как обязательный атрибут монументальной живописи, присутствовавший как в интерьерах, так и в органично связанных с ними наружных росписях храмов, являлся важным средством передачи семантики и художественного образа сооружения [Орлова, 2002, с. 252-253]. Минувшие столетия безжалостно «стерли» этот некогда заметный компонент наружного оформления древнерусской архитектуры. Частые ремонты, перестройки, а нередко и полная утрата памятников, в очень незначительной мере сохранили для натуральных исследований и свидетельства о цветовом оформлении средневековых построек. По этой причине долгое время ученые связывали появление многоцветия на фасадах церквей с закатом русского Средневековья. По словам авторитетного историка древнерусской архитектуры М.А. Ильина, только «с XVII столетия на место обычной для этого времени окраски стен «под кирпич» пришло многоцветие» [Ильин, 1970, с. 200]. Так ли это было? Как оформлялись фасады древнерусских построек до XVII столетия? Ответить на этот вопрос можно с привлечением не только данных натуральных обследований, но и различного вида письменных и изобразительных источников.

Одновременно следует признать довольно сдержанное использование в древнерусских текстах обозначений цвета [Бахилина, 1975, с. 42, 263-264]. Как показал анализ литературных произведений,

русский «художник слова» средневекового периода «не нуждался в цвете» в качестве изобразительного средства [Панченко, 1968, с. 9]. Даже в записках русских паломников в Святую землю, целью которых было описание увиденных прославленных христианских сооружений и мест, крайне редко фигурирует цвет как признак тех или иных объектов. Например, игумен Даниил, посетивший в начале XII в. Иерусалим и оставивший довольно подробное описание церкви Воскресения, почти не использует цветовых характеристик. Он довольно подробно обозначает конструктивные особенности храма: «кругло создана, столпов не имать 12 облых, а 6 зданных...». При этом он игнорирует цвет здания, однако упоминает о существовании росписи. Острее Даниил реагирует на мрамор, редко встречавшийся в русских постройках материал, отмечая, что полы в церквях вымощены «красным» мрамором, а иногда, – «белым» [Хождение Даниила, 1984, с. 32-33, 50]. Из контекста понятно, что здесь слово «красный» следует истолковать как «красивый», так как в то время оно еще не использовалось для обозначения цвета. В таком качестве это определение начинают использовать только после XVI столетия [Бахилина, 1975, с. 148]. Однако упомянутые Даниилом «белые» плиты уже характеризуют цвет пола. В некоторых случаях об использовании «красного» мрамора, в значении «красивого», упоминают и русские летописцы. Так, Лаврентьевская летопись под 1234 г., сообщая о завершении работ по обновлению суздальского Рождественского собора, упоминает о выполненной росписи храма и вымостке полов мрамором, «красным разноцветным» [Лаврентьевская летопись, 1962, стб. 460]. Иначе говоря, речь здесь также идет о разноцветных плитах.

Облик архитектурных сооружений Киевской Руси нельзя считать аскетичным. Применяемая зодчими кладка с «утопленным» рядом создавала очевидный декоративный эффект. Чередование выступающих и западающих вглубь рядов плинфы существенно облегчали монолит стен, а известковый раствор между рядами способствовал формированию цветового контраста. Как отмечает П.А. Раппопорт, в XI в. чаще всего на Руси использовали привозную глину, из которой получались кирпичи розового, палевого или светло-желтого цвета. С конца столетия при строительстве в ход шли различные сорта глины, из которых в отдельных случаях компоновались двухцветные постройки. В качестве таковых автор называет несохранившиеся церкви «Старой кафедры» близ Владимира-Волынского и Благовещения в Чернигове, сочетавшие красный и желтый кирпичи [Раппопорт, 1994, с. 6]. Усилению декоративности сооружений также способствовало включение в кладку местного камня различных пород – крупных и мелких, отшлифованных и необработанных, серых и разноцветных. В качестве декоративного материала в постройках Киева и других южнорусских городов применялся красный шифер, пиррофиллированный сланец, который находил применение в карнизах и внутренних работах [Раппопорт, 1994, с. 37]. Кроме того, оформление фасадов могла дополнять орнаментальная роспись и фрески, располагавшиеся в нишах арочных проемов [Орлова, 2002, с. 129-142]. В отдельных постройках, прежде всего самых известных храмах, в декоративных целях использовался привозной мрамор, которым обрамляли карнизы, наличники окон и порталы [Архипова, 2007, с. 578-580]. Самым же заметным компонентом убранства прославленных храмов, подчеркивающим их особый статус, были золотые купола. Их появление по историческим источникам прослеживается с XI в. [Заграевский, 2014, с. 24].

Поскольку письменные тексты крайне редко называют цвет строительного материала, о цветовом уборе древнерусских храмов иной раз можно судить по косвенной информации источников. В Новгородской Первой летописи под 1151 г. помещается запись о ремонте Софийского собора, когда по распоряжению епископа Нифонта «поби святую Софею свиньцем всю прямя и извистию омаза всю около» [Новгородская Первая летопись..., с. 215]. В данной статье летописец счел нужным указать, что здание было покрыто известью полностью. Уточнить правомочность этого замечания позволило натурное обследование памятника, показавшее, что первоначально фактура стен Софии Новгородской имела иное декоративное решение, сочетавшее «строгий ритм кирпичных полос» с «живописной» каменной кладкой. По словам архитектора-реставратора Г.М. Штендера, ее «каменные стены представляли гигантскую мозаику из фиолетово-серых, зеленых и желтых

тончайших оттенков камней, оправленных в розовую основу гладко заполированного раствора, кирпичных орнаментов и цветных покрасок» [Штендер, 1974, с. 212]. Стоит обратить внимание на сочетание комбинированной кладки собора с покраской отдельных его частей. Вероятно, эта эффектная «мозаика» и была в 1151 г. полностью покрыта известковой обмазкой. Традиция использования в кладке разноцветного камня, в том числе и пористого, – ракушечника бурого, красного и зеленоватого, – продолжилась в новгородском зодчестве во второй половине XII – начале XIII в. и в последующее время [Штендер, 1986, с. 13]. Представление о том, что каменные сооружения Новгорода были всегда оштукатурены и побелены, опровергнуто сравнительно недавно, во второй половине XX столетия. По данным архитекторов-реставраторов, почти все постройки вплоть до XVI в. первоначально не имели сплошной штукатурки. Непокрытыми оставались кирпичные орнаменты стен, а на местах широкой затирки швов воспроизводилась раскраска «под кирпич», которая применялась в кладке «самых важных в декоративном отношении мест – порталов, окон, кирпичных крестов, а ниши расписывались яркой фресковой живописью» [Штендер, 1968, с. 347-357].

Примеры декоративного убранства фасадов храмов, сохранивших свои исходные черты, можно найти в разных регионах. Общее представление о таких решениях оформления стен дают частично сохранившиеся храмы Бориса и Глеба на Коложе в Гродно и Василия в Овруче под Киевом. Хотя постройки относятся примерно к одному периоду, концу XII в., они представляют разные конструктивные типы, но сходный подход к фасадной декорации, тяготеющей к симметрии. Шестистолпная Борисоглебская церковь, выстроенная из кирпича в «равнослойной» технике, украшена вставками из крупных и мелких отшлифованных с лицевой стороны камней с синеватыми, зеленоватыми и красноватыми оттенками, выделяющимися на однородной кирпичной поверхности стен. Дополнительные цветовые акценты создают полихромные керамические вставки в виде крестов, орнаментов и блюд [Раппопорт, 1993, с. 92-93]. Четырехстолпный башнеобразный, сложенный из кирпича Васильевский храм также был инкрустирован местным камнем, кварцитом-песчаником розового и малинового цвета.

Насыщенным цветам кирпичных построек с нежными прослойками известкового раствора и цветной инкрустацией разновеликих камней словно противостоят нейтрально белые, белокаменные, сооружения Галицкого княжества и Северо-Восточной Руси. Если памятники западного региона и свидетельства о них сохранились не лучшим образом, то о храмах Владимирского княжества известно гораздо больше. Они были возведены из светло-желтых квадров известняка и несколько отличавшихся от него пористых туфовых плит, розоватого и иных оттенков. На фоне грубоватого туфа белокаменная резьба особенно выделялась. В результате фасады представляли более тонкое сочетание светлых тонов. Использование этих материалов уже не допускало грубых вставок в кладку стен. Здесь требовались иные декоративные решения. Величественный шестистолпный храм венчала позолоченная глава, простенки между окнами барабана, водометы и аркатурный пояс были окованы золоченой медью [Воронин, 1961, с. 185]. Такую роль суждено было сыграть резьбе по камню и более изысканным цветовым акцентам. О принципах цветового оформления белокаменных зданий можно судить по фрагментам наружной декорации одного из фасадов Успенского собора во Владимире, построенного в 1158-1160 гг. После одного из городских пожаров, в 1189 г., храм с трех сторон был окружен галереей, в результате чего его наружные стороны стен вошли во внутреннее пространство. Благодаря этой перестройке и дошла до нас часть убранства северного фасада собора Андрея Боголюбского. Здесь, в аркатурно-колончатый фриз, проходящий по линии отлива стены, были вписаны фигуры пророков, а над окном изображены павлины. Следы краски также были обнаружены на барабане центрального купола. Вероятнее всего, «фриз был расписан полностью и охватывал собор подобно пластинчатому декоративному поясу» [Орлова, 2002, с. 147-148]. Аналогично была оформлена и пристроенная к первому зданию галерея – под одним из контрфорсов, между колонками аркатурного пояса, была обнаружена фигура, написанная в технике фрески [Воронин, 1961, с. 373]. Следов наружных покрасок и фресковой росписи владимирских храмов последующего периода на сегодняшний день не обнаружено [Гладкая, 2004, с. 176-179].

Литературное произведение конца XII в., «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», описывающая Рождественский храм в Боголюбове и Успенский собор, дополняет эту картину. Стены Рождественской церкви «извну (то есть снаружи. – В.Ч.) церкви от верха и до долу, и по стенамъ, и по столпом ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви золотомъ же ковано. Бяшетъ же и сень золотом украшена от верха и до деисуса (аркатурного пояса. – В.Ч.)». Поскольку речь в описании идет о наружном убранстве храма, под «деисусом» надо понимать аркатурно-колончатый пояс. Между колонками такого же пояса Успенского собора, построенного теми же мастерами, предположительно из Ломбардии [Ионисян, 2015, с. 111-118], были написаны в молитвенном предстоянии фигуры святых, некоторые из которых сохранились до нашего времени [Орлова, 2002, с. 147-163]. Не исключено, что аналогичным образом был оформлен «пояс-деисус» и Рождественского собора в Боголюбове. Кроме того, «и в Боголюбом, и в Володимере городе верх бо золотомъ устрои и комары позолоти и пояс золотом устрои, каменьемъ усвети, и столп позлати, и изовну церкви и по комаром же поткы (птицы. – В.Ч.) золоты и кубькы, и ветрила золотом устроена постави, и по всеи церкви и по комаром около» [Повесть об убиении..., 2000, с. 325-327]. Судя по данному описанию, снаружи оба храма были украшены сходным образом. Их главы, лопатки, порталы, декоративные пояса, архивольты были покрыты золотом, а на закомарах установлены кубки, птицы и паруса. Найденные во время раскопок кусочки позолоченной меди, относящиеся к разным частям убранства Рождественской церкви, подтверждают достоверность информации литературного текста [Воронин, 1961, с. 338-339].

Наряду с обивкой отдельных деталей золоченой медью и наружной росписью владимирские зодчие использовали декоративные камни более интенсивной окраски. Как отмечают специалисты, для Георгиевского собора в Юрьеве-Польском характерна кладка из разновеликих блоков «серо-зеленоватых» и «серебристо-желтых», заметно отличающаяся от «белоснежных» зданий Владимира [Воронин, 1983, с. 250-251]. Более того, для возведения сводов и прочих работ применялся привозной зеленый туф [Кавельмахер, 1997, с. 192], который обладал особыми декоративными возможностями.

Таким же строительным материалом пользовались зодчие Галицкого княжества. В рамках темы нашей работы внимания заслуживает информация о церкви Иоанна Златоуста, построенная на возвышенности, в замке Холм, вероятно, накануне нашествия хана Батыея [Ипатьевская летопись, 1962, стб. 843-844]. В этом описании сообщается о конструкции храма, материалах и его убранстве. Судя по всему, сооружение было четырехстолпным, имело позакомарное («комары 4») или трехлопастное покрытие, рельефы в виде «голов человеческих» и купол («верх»), украшенный «звездами златыми на лазури». В трех оконных проемах появились витражи («стекла римские»). Двое дверей мастер по имени Авдей выложил белым «галичкым» и зеленым «холмским тесаным» камнем с «оглавными» рельефами Спаса на южном фасаде и св. Иоанна – на северном, золочеными и расписанными разноцветными красками («от всех шаров»). Характер убранства церкви Иоанна Златоуста Холмского замка явно напоминал владими́ро-суздальские храмы середины XII – первой трети XIII вв. [Антипов, 2000, с. 104-106].

Тяжелые последствия монгольского нашествия и последующего ига сказались и на возможностях русского зодчества и характере оформления построек. Особенно наглядно это проявилось в архитектуре Северо-Восточной Руси. Поверхность кладки храмов XIV-XV вв. становится более однородной – из нее исчезает туф, ранее добывавшийся в окрестностях Владимира [Воронин, 1962, с. 116] и цветовые рефлексии на плоскостях фасадов. Убранство построек составляют резные детали, декоративные пояса, перспективные порталы, увенчанные как закомары и кокошники с килевидными завершениями. Важным элементом наружного убранства, вероятно, становятся фрески в нишах тимпанов. Следы такой росписи, в частности, были обнаружены на западном фасаде Успенского собора, где были видны очертания фигур святителей [Максимов, 1947, с. 16]. К сожалению, многочисленные ремонты зданий и периодическая чистка их стен не позволяет составить более полную картину их цветового оформления. В других случаях, например при

исследовании фрагментов построек времени Ивана Калиты, следов покраски не было обнаружено. Похоже, единственным средством их убранства был белокаменный декор [Федоров, 1978, с. 49].

Переход русских зодчих со второй половины XV в. к использованию в строительных работах преимущественно кирпича не мог не внести свои коррективы в характер наружной декорации построек. Кладка из красных кирпичей с последующим затиранием швов известкового раствора между ними не создавала благоприятного эстетического впечатления [Кудрявцев, 1974, с. 73]. По этой причине кирпич красили в красный цвет, воссоздавая его внешние признаки, а швы заново прописывали белой краской. Такая раскраска «под кирпич» была давно известна в тех регионах, где использовался соответствующий строительный материал. Правда, необходимость периодического обновления подобного оформления фасадов надо признать делом весьма трудоемким. По этой причине тщательно выписанные кирпичики часто заменяла обычная побелка.

Ярким примером многокрасочного решения архитектуры конца XV – начала XVI вв. являются памятники Московского Кремля, построенные при участии итальянских зодчих. Впрочем, не исключено, что еще до перестройки кремлевских укреплений, цвет мог присутствовать в оформлении, по крайней мере, проездных белокаменных башен. Косвенно на это указывает многоцветный горельеф Георгия Победоносца, установленный в середине 60-х гг. над Фроловскими воротами, главным входом в Кремль. Принцип выделения цветом проездных башен сохранился после постройки в 1485-1495 гг. кирпичных укреплений. К сочетанию самих строительных материалов – красного кирпича и белокаменного декора, добавляли полихромную орнаментальную окраску [Федоров, 1978, с. 49].

Согласно натурным наблюдениям специалистов, многоцветием отличались постройки центрального ансамбля Московского Кремля, Соборной площади. Даже привычно «белокаменный» Успенский собор (1479) изначально имел несколько иной облик. Выстроенный из кирпича и облицованный белым камнем храм, имел кирпичные столпы, своды, архивольты и барабаны глав, что уже подразумевает некие тоновые соотношения поверхностей стен, имеющих золотистый отлив, и покрытых известковой побелкой «пронзительно» белых барабанов. Но всегда ли они белились? Вероятно, нет. Например, на архивольтах под рисунком, имитирующим каменную кладку, были выявлены следы розовой покраски. Проблемы с обнаружением остатков краски на других частях здания можно объяснить неоднократными очистками его поверхностей во время многочисленных ремонтов. Яркую полихромную окраску имела Грановитая («Большая») палата (1491). Систему ее цветовой росписи трудно передать словами из-за следов многочисленных перекрасок. Здесь присутствовала невероятная пестрота угловых колонок и граней «бриллиантового» руста, подражание мрамору на откосах окон. По карнизу проходила «золотая» надпись о времени создания палаты и ее зодчих. Следы золоченого фриза отчетливо видны на изображениях ансамбля Соборной площади в «Книге об избрании на царство» 1673 г., но цветовая декорация фасадов здесь уже скрыта под побелкой [Книга об избрании..., 2012, с. 9, 12]. Церковь Ризоположения (1486) и Благовещенский собор (1489), возведенные из кирпича псковскими мастерами, также имели многоцветную окраску. Помимо раскраски «под кирпич», суриком выделялись оконные проемы, а декоративные фризы основного объема и главы покрывались зеленой краской. В красный цвет, повторяющий колер кирпича, была окрашена колокольня Ивана Лествичника (1508), удостоенная после достройки в 1600 г. высокой главы прозвища «Иван Великий». Если поверхности стен столпа были красными, то лопатки, карнизы и некоторые другие декоративные детали белились [Федоров, 1978, с. 49]. Именно такой видел ее в 60-е гг. XVI в. и назвал «красной башней» немец Генрих фон Штаден [Штаден, 1925, с.103].

Значительный интерес представляет научная реконструкция облика Архангельского собора, получившая глубокое обоснование и наглядно представленная графическим вариантом предполагаемого вида западного фасада [Маркелова, 1980, с. 76-86]. С учетом натурального обследования удалось подтвердить первоначальную окраску собора «в два цвета» – красный и белый. Поле стены и фризы антаблементов четверика были расписаны под кирпичную кладку, а цоколи,

пилястры, капители, раковины, архитравы, откосы окон – побелены. Для покрытия сводов и куполов использовалась черепица двух типов, но одинакового цветового сочетания – красного и черного, подобная той, которая находила применение в архитектуре итальянского Возрождения [Маркелова, 1980, с. 81–82]. Судя по имеющимся сведениям о наружном оформлении центральных кремлевских построек, ставших образцами для последующих сооружений, можно утверждать, что итальянские зодчие внесли свой вклад в формирование многоцветного облика русских каменных зданий XVI столетия.

Помимо скудных натуральных данных и отдельных свидетельств письменных источников о наружном убранстве русских средневековых построек определенную информацию на этот счет могут дать и произведения изобразительного искусства. На первый взгляд, иконы и книжные миниатюры передают тот вид сооружения, который был на момент создания изображений. Однако это не совсем так, – подавляющее большинство памятников такого рода не являются оригинальными произведениями в том смысле, что они передают некий образец, следуя довольно близко к нему или заметно отдаляясь. Для художника на первом месте стоит решение его профессиональных задач, а не достоверность в воспроизведении реалий. Наконец, выразительные возможности средневековой живописи различных периодов неодинаковы. Изображения архитектуры также прошли путь от стереотипных универсальных обозначений до фиксации отдельных индивидуальных признаков объектов. Тенденция к появлению такого рода узнаваемых архитектурных форм наметилась только с конца XV в. [Черный, 2016, с. 49–52]. По этой причине искать в древнерусском искусстве буквальное отражение цвета конкретных построек также не имеет смысла. В то же время в оригинальных, то есть не «списанных» с других произведениях, а созданных без протографа, отдельные признаки известных зданий, несомненно, могут присутствовать. Круг таких изобразительных источников должен быть ограничен теми памятниками, которые имеют русское происхождение и отразили отечественные реалии. В этом плане наибольшее доверие вызывают произведения, в меньшей степени связанные с традиционными приемами передачи информации и относящиеся к позднему Средневековью, то есть не имеющие прямых образцов.

Вместе с тем, при всей неконкретности раннего изобразительного материала, в том числе переданного в более поздних копиях, он тоже дает общее представление о принципах цветового оформления средневековой архитектуры. Об этом можно судить по миниатюрам Сильвестровского списка XIV в. Сказания о Борисе и Глебе, восходящим к XII столетию [Сказание о Борисе и Глебе, 1985, с. 90–91], и довольно блекло выполненным, похоже наспех, рисункам Радзивилловской летописи XV в., основанным на протографе начала XIII в. [Радзивилловская летопись, 1994, с. 8]. Цветом в миниатюрах этих памятников были отмечены и деревянные сооружения. Здесь встречаются раскрашенные кровли, декоративные пояса жилищ, наличники окон, ворота, торцы бревен. В летописных иллюстрациях можно увидеть и некоторые цветовые варианты росписи каменных храмов, иногда с красными куполами и покрытиями сводов, одноцветными дугами архивольтов и такими же декоративными поясами. Своей оригинальностью выделяется рисунок церкви Богоматери «на воротах» во Владимире (л. 242), где купол имеет красный цвет, а кровля – двухцветный: центральный свод тоже красный, а боковые – голубовато-серые. Не настаивая на достоверности такого декоративного обустройства данного сооружения, можно допустить существование подобного покрытия отдельных построек в принципе. Как тут не напомнить о черепице двух цветов кремлевского Архангельского собора. Сходное изображение двухцветной кровли присутствует и на пелене «Погребение Анны» второй половины XV в. из Сергиево-Посадского музея-заповедника.

Богатый и сложный материал для изучения цвета средневековой архитектуры дают миниатюры десятилетнего Лицевого летописного свода XVI в., впервые опубликованного только в начале 2000-х гг. [Лицевой летописный свод, 2006]. Преимущества данного памятника по сравнению с произведениями предыдущего времени и иных видов объясняются рядом обстоятельств.

Во-первых, его миниатюры не имели протографа. Во-вторых, с усилением повествовательности языка искусства, связанного с естественным ходом его развития, изображения наполняются подробностями, в том числе отдельными чертами реальных объектов. В-третьих, содержание летописного свода включает упоминания о постройках разных регионов Руси с начала XII по 60-е гг. XVI в. Одновременно, надо принимать во внимание обстоятельства выполняемой работы. Художники, иллюстрировавшие текст этого обширного по объему фолианта, были обременены сроками и художественной спецификой рисунков. Отсюда происходит беглость и стереотипность «палатного письма», его неоднородность и необязательность в последовательном переносе всех реальных деталей, названных в тексте сооружений. Порокой адекватного обозначения цвета, в определенной мере, может стать правильность изображения форм конкретных архитектурных сооружений. Как показал анализ, иллюстраторам Лицевого свода были знакомы, если не все, то многие постройки Новгорода, Твери и Москвы [Черный, 1989; Черный, 1995; Черный, 1980]. Однако раскраска рисунков, в том числе формы построек, различалась своей спецификой. Даже беглый обзор листов летописного памятника показывает, что отдельные циклы миниатюр отличает устойчивый набор одних и тех же красок. Соответственно, этим же набором цветов, имеющимся в распоряжении каждой группы миниатюристов, и декорируются изображаемые здания. К самому «палатному письму» художники относились как к части общей композиции изображения, что обусловило слишком свободное использование красок и снижало точность цветовых характеристик отдельных построек. Свой вклад в иллюминацию рисунков вносил белый цвет бумаги, который определял приоритет в выборе фона и колорита воссоздаваемой среды.

При изображении хорошо знакомых зданий, а тем более знаменитых, художникам было гораздо проще отразить запечатленный в памяти облик, чем наделять их несуществующими особенностями. К таковым в первую очередь относятся кремлевские храмы. При всей непоследовательности раскраски этих построек, нельзя не заметить стремления иллюстраторов обозначить цветом декоративные пояса, лопатки, архивольты, порталы, окна, а иногда и плоскости стен. Это в равной степени относится как к кирпичным, так и к белокаменным сооружениям. Наибольшее доверие вызывают те изображения архитектуры, которые посвящены завершению их строительства или освящению. В таких случаях формы построек передаются точнее, чем при других упоминаниях этих сооружений в тексте [Черный, 1980, с. 25]. На иллюстрации к статье «О совершении соборная церковь Пресвятыя Богородица...» (Шумиловский том Лицевого свода, л.290 об.) бросается в глаза своеобразная окраска Успенского собора Московского Кремля. Здесь в розовый цвет окрашены барабаны, а более плотным красноватым тоном обозначен фриз антаблемента под закомарами и лопатки. Если учесть, что по данным натурных наблюдений архивольты храма сохранили остатки розовой краски, то лопатки, на которые они опирались, могли иметь тот же цвет. На миниатюре, озаглавленной «О освящении церкви Риз положения» (Шумиловский том, л. 401 об.), домовая церковь русских митрополитов, расположенная у западного фасада Успенского собора, тоже покрашена. Она красная с зеленым поясом под закомарами. Несмотря на очевидные искажения ее форм, такой цвет постройки вполне закономерен, так как она возведена из кирпича. Следы зеленоватой окраски декоративного пояса тоже были замечены при натурном обследовании памятника. Наряду с приведенными примерами, содержащими признаки реальной окраски храмов, нельзя не отметить охристые тона, лежащие на изображениях Архангельского собора и колокольни Иоанна Лествичника на иллюстрациях статей «О совершении» и «Освящении» построек (Шумиловский том, лл.691 об., 695 об.), соответствующие общей палитре ряда миниатюр, но не имеющие признаков реального оформления данных сооружений.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости осмотрительного использовании изобразительных древнерусских произведений в реконструкции цвета архитектуры. Отражая общие принципы оформления зданий, художники, решая свои задачи по организации композиции изображений, далеко не всегда последовательно отражают расцветку конкретных построек.

Смысл украшения церковных зданий заключался в их особом статусе. Храм средневековым человеком воспринимался как «земное Небо» и место пребывания Бога [Бусева-Давыдова, 1989, с. 279-308]. Ассоциации с небом вызывали и своды, венчавшие здания, а опоры, снаружи обозначенные лопатками, со «столпами мира», апостолами. В широко распространенном на Руси апокрифе «Беседа трех святителей» говорится, что «на небесах есть три свода», истолкованные как знак Троицы: «Отец, Сын и Святой Дух; один – свет, а все трое – огонь» [Беседа трех святителей, 1980, с. 136-137]. Порталы мыслились «вратами рая», а окна – источником божественного света. Из священного Писания известно выражение Иисуса Христа: «Я свет миру» (Ин. 8. 12). Декоративные пояса на стенах храма обозначали границу между земным и небесным пространством. Согласно святителю Симеону Солунскому, красота храма символизирует рай и самого Христа [Писания святых отцов..., 1856, с. 151]. Этим и объясняется внимание к украшению храма, прежде всего к его сакрально значимым элементам. По сути дела, золото и другие разнообразные цветные материалы, применяемые для украшения зданий, обозначали пышность райского сада, Божественный свет и связь с Невидимым миром.

Таким образом, натурные обследования памятников, данные письменных и изобразительных источников позволяют считать отечественную архитектуру, преимущественно культовую, многоцветной с самого начала каменного строительства на Руси. Для создания декоративных эффектов и выделения отдельных частей зданий зодчие сочетали в кладке кирпич разных тонов, природный камень различных цветов и оттенков, включали в оформление фасадов золоченую медь, декоративную роспись и монументальную живопись. Характер цветового решения также отличался разнообразием. Для этой цели могли использовать декоративные качества основных строительных материалов, делать колористические вставки из специально выбранного и обработанного камня и строительной полихромной керамики, распределяя их в свободном, «ковровом», порядке или составляя из вставок симметричные узоры. В украшении церковных зданий использовалась позолота и краски, как и цветные строительные материалы, выделявшие очертания сводов, декоративные пояса, порталы и окна. Дополняли декоративный убор наружные фрески, располагавшиеся над входами, в тимпанах сводов и аркатурно-колончатых поясах.

ИСТОЧНИКИ

1. Беседа трех святителей // Памятники литературы Древней Руси. XII век. – Москва: Художественная литература, 1980. – С. 136-147.
2. Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Великия России самодержца: из собрания Музеев Московского Кремля (комплект из двух книг). Москва: Издательство «Арткитчен», 2012. Кн.1. 3. Лицевой летописный свод XVI в. [Научное факсимильное издание]. – Москва: АКТЕОН, 2006. Кн. 1–10.
4. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950.
5. Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. – Санкт-Петербург: Типография Королева и компании, 1856.
6. Повесть об убиении Андрея Боголюбского // Памятники литературы Древней Руси. XII век. – Москва: Художественная литература, 2000. – С. 324-337.
7. Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. Т. 2.
8. Лаврентьевская летопись и суздальская летопись по академическому списку. Полное собрание русских летописей. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. Т. 1.
9. Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. [Факсимильное воспроизведение рукописи, хранящейся в Б-ке Российской Академии наук] / Российская академия наук. – Москва: Искусство; Санкт-Петербург: Глаголь, 1994.
10. Сказание о Борисе и Глебе: Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV века). – Москва: Книга, 1985.

11. Хождение Даниила, игумена Русской земли // Книга хожений. Записки русских путешественников XI-XV вв. / Сост., подгот. текста, пер., вступ. Статья и коммент. Н.И. Прокофьева. – Москва: Советская Россия, 1984. – С.27-79.
12. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1925.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов И.В. Древнерусская архитектура второй половины XIII – первой трети XIV в. Каталог памятников. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2000.
2. Архипова Е.И. Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X- первая четверть XII века // История русского искусства в 22 томах. Т.1. Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII в. – Москва: Северный паломник, 2007. – С.569-616.
3. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – Москва: Наука, 1975.
4. Бусева-Давыдова И.Л. Символика архитектуры по древнерусским письменным источникам XI-XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. XVI – начало XVIII веков. – Москва: [б. и.], 1989. – С. 279-308.
5. Воронин Н.Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской. – Москва: Искусство, 1983.
6. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. В двух томах. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961. Т.1.
7. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. В двух томах. – Москва: АН СССР, 1962. Т.2.
8. Гладкая М.С. Были ли изначально покрашены рельефы Дмитриевского собора во Владимире? // Исследование и консервация памятников культуры. Памяти Леонида Аркадьевича Лелекова (1934-1988). – Москва: ГосНИИР, 2004. – С. 174-179.
9. Заграевский С.В. Цветовые решения глав древнерусских храмов // Архитектор. Город. Время. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции (Великий Новгород – Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2014. Вып. 17. – С. 24-36.
10. Ильин М.А. Архитектура // Очерки русской культуры XVII века. – Москва: Издательство МГУ, 1970. Ч. 2. – С. 170-207.
11. Ионисян О.М. Зодчество второй половины XII века // Искусство второй половины XII века / отв. ред. Л.И. Лифшиц. – Москва: Северный паломник, 2015. – С. 18-139.
12. Кавельмахер В.В. Краеугольный камень из лапидария Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (к вопросу о так называемом Святославовом кресте) // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. – С. 185-198.
13. Кудрявцев М.П. Проблема цвета при реставрации памятников архитектуры // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. – Москва: ЦНИИТиИА, 1974. – С. 73-79.
14. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. – Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. – С. 191-199.
15. Максимов П.Н. Собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве // Архитектурные памятники Москвы XV-XVII века. Новые исследования. – Москва: 1947. – С. 8-32.
16. Маркелова В.Н. К реконструкции фасадов Архангельского собора // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. – Москва: Искусство, 1980. Вып. 3. – С. 76-86
17. Орлова М.А. Наружные росписи средневековых храмов: Византия. Балканы. Древняя Русь. – Москва: Северный паломник, 2002.
18. Панченко А.М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // ТОДРЛ. – Ленинград: Наука, 1968. Т. 23. – С. 3-15.
19. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1993.
20. Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.). – Санкт-Петербург: Наука, 1994.
21. Федоров В. Проблема цвета в сохранении памятников архитектуры // Архитектура СССР. 1978. № 9. – С. 48-51.
22. Черный В.Д. Архитектура в древнерусском изобразительном искусстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. №3(30). – С.49-53.
23. Черный В.Д. Архитектурные сооружения Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. – Москва: Искусство, 1980. Вып. 3. – С. 19-28.
24. Черный В.Д. Великий Новгород в древнерусской миниатюре // История и культура древнерусского города. – Москва: МГУ, 1989. – С. 134-146.

25. Черный В.Д. Образ Твери в древнерусской книжной миниатюре. – Москва: Наследие, 1995. – С. 276-285.
26. Штендер Г.М. Древняя строительная техника как метод изучения русского зодчества // Архитектурное наследие и реставрация. – Москва: Росреставрация, 1986. – С. 9-31.
27. Штендер Г.М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии. (По новым материалам исследований) // Культура средневековой Руси: [Сб. ст., посв. 70-летию М. К. Каргера]. – Ленинград: Наука, 1974. – С. 202- 212.
28. Штендер Г.М. Новгородское зодчество. Работы Новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. – Москва: Наука, 1968. – С. 347-357.

SOURCES

1. *Beseda trekh svyatitelej* [Conversation of the three saints]. In: *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XII vek.* Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1980. Pp. 136-147.
2. *Hozhenie Daniila, igumena Russkoj zemli* [The walking of Daniel Abbot of the Russian land]. In: *Kniga hozhenij. Zapiski russkih puteshestvennikov XI-XVvv.* [Book of walks. Notes of Russian travelers XI-XV centuries]. Sost., podgot. Teksta, per., vstup. Stat'ya i komment. N.I. Prokof'eva. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1984. Pp. 27-79.
3. *Ipat'evskaya letopis'* [Ipatievskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkih letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1962. T. 2.
4. *Kniga ob izbranii na prevysochajshij prestol velikogo Rossijskogo zarstviya velikogo gosudarya zarya i velikogo knyazya Mihaïla Fedorovicha, vseya Velikiya Rossii samodierzha: iz sobraniya Muzeev Moskovskogo Kremlya* [The book about the election to the highest throne of the Russian Kingdom of the Tsar] (komplekt iz dvuh knig). Moscow, Izdatel'stvo "Artkitchen", 2012. Kn.1.
5. *Lavrent'evskaya letopis' i suzdal'skaya letopis' po akademicheskomu spisku* [Lavrentievskaya chronicle and Suzdalskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkih letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1962. T. 1.
6. *Licevoj letopisnyj svod XVI v.* [Personal annalistic code]. Nauchnoe faksimilnoe izdanie. Moscow, AKTEON, 2006. Kn. 1–10.
7. *Novgorodskaya Pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [The first Novgorod chronicle senior and junior nagged]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1950.
8. *Pisaniya sv. otcov i uchitelej cerkvi, otnosyashchiesya k istolkovaniyu pravoslavnogo bogoslužheniya* [Scriptures of st. Fathers and teachers of the church related to the interpretation of Orthodox worship]. Saint Petersburg, Tip. Koroleva i komp., 1856.
9. *Povest' ob ubienii Andrey a Bogolyubskogo* [The story of the murder of Andrei Bogolyubsky]. In: *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XII vek.* Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 2000. Pp. 324-337.
10. *Radzivilovskaya letopis'* [Radzivilovskaya chronicle]: Tekst. Issledovanie. Opisanie miniatyur. [Faksimil'noe vosproizvedenie rukopisi, hranyashchejsya v B-ke Rossijskoj Akademii nauk]. Rossijskaya akademiya nauk. Moscow, Iskusstvo; Saint Petersburg, "Glagol", 1994.
11. Shtaden G. *O Moskve Ivana Groznogo* [About Moscow Ivan the terrible]. Zapiski nemca oprichnika. Moscow, M. i S. Sabashnikovy, 1925.
12. *Skazanie o Borise i Glebe* [The legend of Boris and Gleb]: Faksimil'noe vosproizvedenie zhitijnyh povestey iz Sil'vestrovskogo sbornika (2-ya polovina XIV veka). Moscow, Kniga, 1985.

REFERENCES

1. Antipov I.V. *Drevnerusskaya arhitektura vtoroj poloviny XIII – pervoj treti XIV v.* [Old Russian architecture oft he second part of XIII – the first third of the XIV centuries]. Katalog pamyatnikov. Saint Petersburg, SPb. un-t, 2000.
2. Arhipova E.I. *Arhitekturnyj dekor i monumental'naya plastika Kievskoj Rusi* [Architectural decor and monumental plasticity of Kievan Rus]. Konez X- pervaya chetvert' XII veka. In: *Istoriya russkogo iskusstva v 22 tomah* [The History of Russian Art in 22 Volumes]. T.I. Iskusstvo Kievskoj Rusi. IX – pervaya chetvert' XII v. Moscow, Severnyj palomnik, 2007. Pp. 569-616.
3. Bahilina N.B. *Istoriya cvetooboznachenij v russkom yazyke* [The history of color terms in the Russian language]. Moscow, Nauka, 1975.

4. Buseva-Davydova I.L. *Simvolika arhitektury po drevnerusskim pis'mennym istochnikam XI-XVII veka* [Symbolism of architecture according to old Russian written sources of the XI-XVII centuries]. In: *Germenevtika drevnerusskoj literatury. XVI – nachalo XVIII vekov* [Hermeneutics of ancient Russian literature. XVI - early XVIII centuries]. Moscow, [b. i.], 1989. Pp. 279-308.
5. Chernyy V.D. *Arhitektura v drevnerusskom izobrazitel'nom iskusstve* [Architecture in the old Russian fine arts]. In: *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN*. 2016. №3(30). Pp. 49-53.
6. Chernyy V.D. *Arhitekturnye sooruzheniya Moskovskogo Kremlya* [Architectural structures of Moscow Kremlin]. In: *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya* [State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research]. Moscow, Iskusstvo, 1980. Vyp. 3. S. 19-28.
7. Chernyy V.D. *Obraz Tveri v drevnerusskoj knizhnoj miniatyure* [The image of Tver in the old Russian miniature book]. Moscow, Nasledie, 1995. Pp. 276-285.
8. Chernyy V.D. *Velikij Novgorod v drevnerusskoj miniatyure* [Veliky Novgorod in the old Russian miniature]. In: *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda* [The history and culture of the old Russian city]. Moscow, MGU, 1989. Pp. 134-146.
9. Fedorov V. *Problema zveta v sohraneni pamyatnikov arhitektury* [The problem of color in the preservation of monuments]. In: *Arhitektura SSSR*. 1978. № 9. S. 48-51.
10. Gladkaya M.S. *Byli li iznachal'no pokrasheny rel'efy Dmitrievskogo sobora vo Vladimire?* [Were the reliefs of St. Demetrius Cathedral in Vladimir originally painted?] In: *Issledovanie i konservaciya pamyatnikov kul'tury. Pamyati Leonida Arkad'evicha Lelekova (1934-1988)* [Research and conservation of cultural monuments. In memory of Leonid Arkadevich Lelekov (1934-1988)]. Moscow, GosNIIR, 2004. Pp. 174-179.
11. Il'in M.A. *Arhitektura* [Architecture]. In: *Oчерки русской культуры XVII века* [Essays on Russian Culture of the 17th Century]. Moscow, MGU, 1970. CH. 2. Pp. 170-207.
12. Ionisyan O.M. *Zodchestvo vtoroj poloviny XII veka* [Architecture of the second half of the XII century]. In: *Iskusstvo vtoroj poloviny XII veka* [Art of the second half of the 12th century]. Otv. red. L. I. Lifshic. Moscow, Severnyj palomnik, 2015. Pp. 18-139.
13. Kavel'maher V.V. *Kraeugol'nyj kamen' iz lapidariya Georgievskogo sobora v Ur'eve-Pol'skom (k voprosu o tak nazyvaemom Svyatoslavovom kreste)* [Cornerstone from the lapidary of St. George's Cathedral in Yuriev-Polskoy (to the question of the so-called Svyatoslav Cross)]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rus'. Vizantiya. Balkany. XIII vek* [Old Russian art: Russia. Byzantium. Balkans. XIII century]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin, 1997. Pp. 185-198.
14. Kudryavcev M.P. *Problema zveta pri restavracii pamyatnikov arhitektury* [The problem of color in the restoration of monuments]. In: *Metodika i praktika sohraneniya pamyatnikov arhitektury* [Methodology and practice of preservation of architectural monuments]. Moscow, CNIITiA, 1974. Pp. 73-79.
15. Lotman YU.M. *Simvol v sisteme kul'tury* [Symbol in the system of culture]. In: Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i v trekh tomah* [Selected Articles in Three Volumes]. Tallinn, Aleksandra, 1992. T. 1. Pp. 191-199.
16. Maksimov P.N. *Sobor Spaso-Andronikova monastyrja v Moskve* [The Cathedral of the Spaso-Andronikov monastery in Moscow]. In: *Arhitekturnye pamyatniki Moskvj XV–XVII veka. Novye issledovaniya* [Architectural monuments of Moscow XV-XVII century. New research]. Moscow, 1947. Pp. 8-32.
17. Markelova V.N. *K rekonstrukcii fasadov Arhangel'skogo sobora* [The reconstruction of the facades of the Archangel Cathedral]. In: *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya* [State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research]. Moscow, Iskusstvo, 1980. Vyp. 3. Pp. 76-86.
18. Orlova M.A. *Naruzhnye rospisi srednevekovyh hramov: Vizantiya. Balkany. Drevnyaya Rus'* [External paintings of the medieval churches: Byzantium. Balkans. Old Rus]. Moscow, Severnyj palomnik, 2002.
19. Panchenko A.M. *O zvete v drevnej literature vostochnyh i yuzhnyh slavyan* [About the color in the ancient literature of Eastern and Southern Slavs]. In: *TODRL*. Leningrad, Nauka, 1968. T. 23. Pp. 3-15.
20. Rappoport P.A. *Drevnerusskaya arhitektura* [Old Russian architecture]. Saint Petersburg, Strojizdat, 1993. 21. Rappoport P.A. *Stroitel'noe proizvodstvo Drevnej Rusi (X-XIII vv.)* [Construction production in ancient Russia]. Saint Petersburg, Nauka, 1994.
22. Shtender G.M. *Drevnyaya stroitel'naya tekhnika kak metod izucheniya russkogo zodchestva* [Ancient construction technique as a method of studying old Russian architecture]. In: *Arhitekturnoe nasledie i restavraciya* [Architectural Heritage and Restoration]. Moscow, Rosrestavraciya, 1986. Pp. 9-31.
23. Shtender G.M. *K voprosu o dekorativnyh osobennostyah stroitel'noj tekhniki Novgorodskoj Sofii* [The question of decorative features of construction equipment of Novgorod Sofia]. (Po novym materialam issledovaniy). In: *Kul'tura srednevekovoj Rusi* [Culture of medieval Russia]. Sb. st., posv. 70-letiyu M. K. Kargera. Leningrad, Nauka, 1974. Pp. 202- 212.

24. Shtender G.M. *Novgorodskoe zodchestvo. Raboty Novgorodskoj restavracionnoj masterskoj za 20 let* [Novgorod architecture. Works of Novgorod restoration workshop for 20 years]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennaya kul'tura Novgoroda* [Old Russian art. Artistic culture of Novgorod]. Moscow, Nauka, 1968. Pp. 347-357.
25. Voronin N.N. *Vladimir. Bogolyubovo. Suzdal'. Yur'ev-Pol'skoj* [Vladimir. Bogolyubovo. Suzdal. Yuriev-Polskoi]. Moscow, Iskusstvo, 1983.
26. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII-XV vekov* [Architecture of North-Eastern Russia of the XII-XV centuries]. V dvuh tomah. Moscow, AN SSSR, 1961. T.1.
27. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII-XV vekov* [Architecture of North-Eastern Russia of the XII-XV centuries]. V dvuh tomah. Moscow, AN SSSR, 1962. T.2.
28. Zagraevskij S.V. *Zvetovye resheniya glav drevnerusskih hramov* [Color solutions of the heads of ancient temples]. In: *Arhitekt. Gorod. Vremya. Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Velikij Novgorod – Sankt-Peterburg)* [Architect. Town. Time. Materials of the annual international scientific-practical conference (Veliky Novgorod – St. Petersburg)]. Saint Petersburg, 2014. Vyp. 17. Pp. 24-36.